

2. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С.186
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. - М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – С.193, 194.

Левина-Крамер Е.А., Россия- Германия

КРИЗИС КУЛЬТУРНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НЕМЕЦКАЯ СПЕЦИФИКА

Кризис культурных идентичностей стал одним из важнейших элементов в современных исследованиях по социальной антропологии, социологии культуры и культурологии. Это связано с тем, что во многом даже благополучные страны в той или иной степени охвачены этим кризисом. В глобальном масштабе это кризис связан с поиском новых смыслов и ценностей в развитии современной культуры. Если в 1990-е годы через кризис культурной идентичности прошли все посткоммунистические страны, то в начале XXI века этот кризис охватил практически все страны Запада.

Неоднократно отмеченные в XX и XXI вв. европейскими философами исчерпанность потенциала развития западной цивилизации [1] сегодня имеет различные формы проявления: спад рождаемости; обширная миграция на территорию развитых стран Запада инокультурного населения, меняющего облик культуры западного мира; усиливающийся терроризм; неудачи модернизационных проектов по западному образцу в исламском мире и, наоборот, удачный модернизационный опыт Ирана с сохранением собственной культурной идентичности – лишь наиболее выраженные проявления этой тенденции. Все это вселяет тревогу в общественное сознание Запада, вовлекая его в орбиту глобального кризиса идентичности.

Что касается современной Германии, то после объединения Восточной и Западной частей в начале 1990-х гг., правительство страны начало активно привлекать так называемых «переселенцев», т.е. этнических немцев из-за рубежа. Из постсоветских стран и особенно из прежнего СССР на «историческую Родину» прибыло свыше 2 миллионов человек. Однако возникает вопрос о том, сколько из них является реальными немцами, если учитывать тот факт, что этническая статистика в восточноевропейских странах весьма сомнительна. Так, только в Советском Союзе по переписи 1989 года 70% советских немцев состояли в этнически смешанных браках, тем самым являясь метисным этносом [2]. Мало кто из переселенцев свободно владеет немецким языком. По своему быту, образу жизни и культуре эти люди продолжают оставаться бывшими советскими людьми, они являются носителями ценностей чужой для Германии культуры, а следовательно, продолжают оставаться для нее иностранцами.

Усугубляет это также и то, что переселенцы 90-х годов ехали в Германию в поисках «лучшей жизни», улучшения своего материального положения, зачастую не связывая это со своей трудовой деятельностью. И не случайно в немецкой культуре они получили ярлык « фольксвагендойче» за свой меркантилизм и жажду обретения потребительских стандартов западного общества при полном отсутствии ценности труда, что так свойственно немецкой культуре [3].

Между тем, Германию и сегодня продолжают заселять иностранцы : выходцы из бывших постсоветских стран, Турции и др. , которые являются носителями чужой для нее культуры.

В XXI век Германия вступила, имея 82 миллиона населения. Из них 55 миллионов составляют так называемые «весси», т.е. уроженцы Западной Германии, 16 миллионов «осси», т.е. жителей прежней ГДР, 8 миллионов гастарбайтеров с членами их семей и 2,4 миллиона новых переселенцев [4]. Между этими группами населения практически

не существует никакого социокультурного взаимодействия. Более того, если из общего населения Германии вычтут метисов, иностранцев, переселенцев, то, к сожалению, «немецких» немцев в современной Германии останется примерно такое же количество, какое их было перед Первой мировой войной. В этом случае можно говорить о преобразении культуры автохтонного населения Германии или о ее частичном (а возможно, и полном) поглощении культурой мигрантов, переселенцев. Именно поэтому принимающая культура вынуждена оказывать сопротивление, чтобы не потерять свою индивидуальность. Даже при самых благоприятных социокультурных взаимодействиях, относительно равном статусе, отсутствии явных различительных признаков у переселенцев будут возникать сложности и напряженности при общении с представителями принимающей культуры.

В этих условиях все большее значение приобретает социологический анализ культурной идентичности «русских» немцев, проживающих в чужой для них культуре: в какой степени и какими способами они достигают соответствия (совместимости) с новой для них культурной средой, принимая или отвергая ее.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шпенглер О. Закат Европы. Т.1, М., 2001
2. Вебер М. Избранное. М, 1990, с 347
3. Лебедева Г.Н.Международные миграции и идентичность наций Запада\Вторые Ковалевские чтения, Санкт-Петербург, 2007,с.13

Николина О. И., г. Омск

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Постмодернисты выдвигают тезис о том, что в современном обществе происходит отказ от аутентичности, если понимать аутентичность как «подлинный» и «настоящий». Эти термины должны быть устранены из культурного контекста, т.к. ничего «подлинного» и «настоящего» в постсовременном обществе нет. Поиск этого «подлинного», по сути, означает поиск истины, но как заявляют постмодернисты, это дело бессмысленное, хотя бы потому, что тотальной, общепризнанной истины не существует. Есть лишь субъективные вариации на эту тему, которые подводятся под понятие истины. Этот вывод западные философы делают на основании анализа того, как формируется современная публика с помощью средств массовой информации. Таким образом, постсовременный человек помещается в ситуацию, когда ему приходится делать выбор из представленных в культуре вариаций или создавать свои собственные, комбинируя уже существующие. В результате чего общество становится очень дифференцированным, где каждый индивидуум осуществляет поиски своего «Я», соотнося себя с тем или иным качеством, определяя основания собственной идентичности (национальность, географическая среда, профессия, политическая ориентация и т.д.). Собственно, личность и определяется тем набором характеристик, которые выявляются в процессе идентификации. Следовательно, особенность, уникальность индивидуальности заменяется идентификацией, которая отличается тем, что это суть набор из шаблонов поведения. При этом в современном мире идентичность носит временный характер, на протяжении жизни человек меняет свои взгляды, выбирая и меняя свои социальные роли. Отказ от идентичности при этом невозможен, современный человек не может быть человеком вообще, он должен определить свою принадлежность. Причем, главная задача в этом процессе и его результате для общества потребления заключается в том, чтобы обеспечить для человека максимально комфортную ситуацию. Так современному чело-